

М.Ю. Чури

Море зовёт!

записки капитана Мишина

Морские истории и байки

Михаил Чурин

**Море зовёт! Записки
капитана Мишина**

«Горизонт»

2018

Чурин М. Ю.

Море зовёт! Записки капитана Мишина / М. Ю. Чурин —
«Горизонт», 2018 — (Морские истории и байки)

Второй сборник рассказов начинающего автора – капитана дальнего плавания Михаила Юрьевича Чурина, включает в себя рассказы, повествующие о рабочих буднях работников плавсостава, о их переживаниях и заботах, о удачах и проблемах в интересной, но ответственной и тяжелой службе на судах. В представленный сборник, кроме рассказов, вошла первая повесть «Семь дней в Барселоне или неожиданное сватовство» и рассказы, не связанные с морской службой. Для широкого круга читателей, студентов – будущих судоводителей и всех, кто интересуется жизнью современных тружеников моря.

© Чурин М. Ю., 2018

© Горизонт, 2018

Содержание

Об авторе	5
Семь дней в Барселоне или неожиданное сватовство	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Михаил Чурин

Море зовёт! Записки капитана Мишина

Опыт – хороший учитель, но он предъявляет к оплате слишком большие счета.
Минна Антрим

Об авторе

Чурин Михаил Юрьевич

Детские воспоминания Михаила Чурина – самые яркие: море, корабли, матросы. Все не случайно. Он родился в Феодосии – городе, пропитанном морем. Отец, Юрий Константинович, служил командиром противолодочного корабля, и сын не раз бывал у него на борту, начиная с дошкольного возраста. Служба отца казалась интереснейшим делом, несмотря на частые выходы в море и отсутствие дома, несмотря на вызовы на корабль в любое время суток. Романтика в представлении мальчишки всегда была связана с преодолением трудностей.

После демобилизации и окончания кораблестроительного факультета отец работал в ЦКБ по судам на подводных крыльях Алексеева. Так в семье Чуриных появилась река. К окончанию средней школы у Михаила не стоял вопрос, кем быть. Понятно, что моряком. Выбор заключался в другом: отдать предпочтение службе военной или гражданской. Не без колебаний выбрал специальность «морское судовождение» и в 1973 году поступил на судоводительский факультет ГИИВТа.

После службы в армии пришел в Беломорско-Онежское пароходство. В то время оно считалось одним из передовых в стране, с богатыми традициями и хорошей школой. Ему повезло:

попал под начало опытного капитана Михаила Павловича Абакумова на новое судно финской постройки. Капитан стал первым настоящим учителем в условиях плавания. Опытный и грамотный наставник, Абакумов мог всегда заинтересовать и подсказать, что и как требуется выполнять в каждой конкретной ситуации.

На том же судне Чурин впервые вышел в рейс старпомом.

А потом жизнь сложилась так, что он стал преподавать на кафедре судовождения и безопасности судоходства ГИИВТа. Целых пять лет. Казалось бы, за это время можно привыкнуть, обжиться в новой роли и ничего больше не менять. Но он чувствовал неудовлетворенность, хотелось в море, и хотелось повторить путь отца – подняться на капитанский мостик.

В 1991 году Михаил Чурин пришел в Волжское пароходство на суда заграничного плавания, а еще через год получил диплом капитана дальнего плавания. Через десять лет перешел в частную компанию, где трудился семь лет капитаном на одном и том же судне под флагом Мальты.

И вот пришло время, когда любой моряк, как и спортсмен, принимает решение уйти на берег. Михаил Юрьевич не представлял себя вне профессии и опять пришел в родной вуз. На береговой работе Чурин дослужился до декана факультета судовождения, защитил кандидатскую работу, получил ученое звание доцента.

С наилучшими пожеланиями ко всем судоводителям, бывшим, настоящим и будущим!
М.Ю. Чурин

Семь дней в Барселоне или неожиданное сватовство (повесть без интриги)

Люди ходят в море с незапамятных времен, этот вид человеческой деятельности до сих пор остается одним из самых необычных, где личные качества каждого проявляются наиболее ярко и полно. Без особого интереса и преданности к выбранной профессии эта работа не может быть успешной. Люди, занятые в этой сфере, трудятся, отдавая себя полностью все двадцать четыре часа в сутки ежедневно, так как судно это – и место работы, и место отдыха одновременно. И таких суток обычно бывает достаточно много. А еще у них есть семьи, они любят, как все обычные береговые люди. Но особенности работы откладывают отпечаток на всю их жизнь, связанную с постоянным отсутствием дома. На судне каждый день вносит свои изменения в их нелегкую морскую службу. Границей моря и суши для всех моряков во все времена является порт. При этом каждый заход в порт связан с решением большого количества производственных задач, является, по-своему, интересным, проблемным или не очень, и неповторимым.

Это было давно, но это было. Таких заходов или подобных этому у капитана Владимира Николаевича было уже очень много и сколько еще будет в будущем.

1

Судно пришло на рейд порта Барселоны – столицы Каталонии, удивительного города фантастической красоты, сочетающего в себе невероятным образом старинные готические кварталы, дворцы, храмы с современными административными зданиями и проспектами. Но пришлось ждать постановки к причалу, теплоход поставили на якорь на рейде. Погода была великолепная: спокойное море отливало миллионами солнечных бликов, порожденных слабыми дуновениями усталого ветра. Вечернее Солнце готовилось скрыться за прилегающими к морю вершинами гор Пиренейского полуострова. Капитан Владимир Николаевич вышел на крыло мостика, держа в руках бинокль. Вобрав полной грудью свежий морской воздух, он

внимательно осмотрел знакомые очертания порта и прилегающие к нему строения на берегу. Также просматривалась гора Монжуик с расположенными на самой вершине крепостными стенами и башнями. Он отметил, что существенных изменений за время, пролетевшее с момента его последнего визита в этот порт, не произошло: так же возвышаются башни канатной дороги, на набережной по-прежнему зеленеют многочисленные пальмы. Новым было то, что в районе порта он увидел большое серое здание, напоминающее большую, широкую кастрюлю.

С рейда можно было рассмотреть огромный красно-желто-красный флаг, развивающийся над новым зданием. «Надо будет поинтересоваться, что это за строение», – подумал Владимир Николаевич. Даже издали с моря чувствовалось, что город в эти вечерние часы продолжает жить активной жизнью. На рейд доносились слабые звуки деятельности большого приморского города, слышны были сигналы многочисленных автомашин и характерные звуки работы морского порта. Давно Владимир Николаевич не был в этих краях, даже очень давно. Последний раз он был в этом порту, когда работал в паромном деле, будучи еще старшим помощником. Красивый город, есть что посмотреть. Главный шедевр архитектора Антонио Гауди – собор Саграда Фамилия с его причудливыми, переплетенными узорами, высокими башнями – чего стоит. Площадь Каталонии, великолепная улица Рамбла со знаменитым памятником Колумбу в самом ее начале, многочисленные музеи, расположенные недалеко от порта. Все это требовало много свободного времени, которого, как правило, отыскать не получалось. Припомнил, как в тот последний заход так и не успел побывать в местном зоопарке и посмотреть единственную в мире гориллу-альбиноса, о которой прочитал в каком-то местном проспекте. Он тогда был очень расстроен.

Воспоминания перекинулись на теплоход «Константин Ершов», на котором он тогда трудился, на капитана Михаила Павловича и экипаж. Капитан ему нравился, грамотный был судоводитель, сира-ведливый командир и интересный человек, было приятно работать под его началом. Он помнил, как капитан оставил его, как бы случайно, тогда еще второго помощника, одного на мостике при прохождении, как ему тогда казалось, очень сложного участка узкости. Он помнил, как волновался при проводке судна, как отдавал команды рулевому. А перед отпуском капитан ему напомнил тот случай, сказав: «Володя, а помнишь, как ты первый раз самостоятельно провел судно?»

– Да, конечно, помню, это было же в первый раз, – он с гордостью отреагировал на поставленный вопрос.

– Ты все правильно делал. Но я тебе не стал тогда говорить. Дело в том, что ты был не один, я стоял за дверью рубки и наблюдал за твоими действиями. Так что ты был под контролем, но контроль был незаметным, что б дать тебе возможность учиться самостоятельности. Хочу сказать, что ты успешно справился со своими обязанностями, молодец. А дальше было уже проще, не так ли, Володя? – раскрыл, как оказалось, тайну капитан. Владимир Николаевич помнил, как он был удивлен услышанным, на зато ему тогда все окончательно стало ясно: вот почему тогда вдруг капитан не поднялся на мостик на его вызов – его, оказывается, приучали к принятию самостоятельных решений, позволили набираться опыта по управлению судном. «Тяжело в ученье, легко в бою», – тогда ему вспомнилась знаменитая русская пословица. Он совершенно был не в обиде на своего уважаемого капитана, а больше был удивлен его подходом к обучению своих помощников. И в дальнейшем, когда он работал у него уже старшим помощником, капитан никогда не ограничивал его самостоятельности, давал возможность осваивать обязанности хозяйственника, он всегда умел спокойно и деликатно корректировать, в случаях необходимости, его решения и подходы. Это было тонко и грамотно, за что он был ему благо-

дарен. Это был учитель, учитель молодых командиров, и эти молодые командиры быстро шли у него на повышение на другие суда компании, как тогда говорили, пароходства.

И экипаж был в то время у него хороший, дружный. Потом, впоследствии, когда сам стал капитаном, всегда вспоминал то судно, ориентировался на его старый экипаж и на отношения между членами команды.

2

Владимир Николаевич вспомнил своего старого друга, в то время начальника радиостанции. Вспомнил, как капитан при каждом удобном случае говорил, что у него помощников много, а если точно, то целых три, а вот начальник всего один, и не просто начальник, а главный начальник радиостанции. Хотя и тогда он задавал себе вопрос: а что их, кроме равного служебного положения в судовой иерархии, объединяло. Начальник радиостанции, Станислав Иванович, был намного старше его. Владимиру тогда было только тридцать, а начальник считался ветераном судна, возраст его приближался к пенсионному. И, тем не менее, они искренне дружили. В первую очередь, их, как чувствовал он тогда, объединяло общее отношение к работе и к исполнению своих обязанностей. Оба были увлечены морем, работа была для них не в тягость, вызвала интерес. Старались много читать, интересовались историей. Кроме всего прочего, оба дружили со спортом: в свободное время вечерами бегали вокруг трюмов, участвовали во всех спортивных судовых мероприятиях. В увольнение старались ходить вместе, правда, это не всегда получалось, так как группы в то время формировал первый помощник капитана или, как его еще называли, помощник по политической части.

За время редких заходов судна в родной порт приписки Владимир два раза был дома в гостях у Станислава Ивановича. Так он познакомился с супругой начальника радиостанции, Верой Сергеевной. Владимир был много наслышан о дочерях своего старшего товарища, но во время обоих его визитов дома он их не заставал. Вера Сергеевна позже несколько раз приезжала к мужу на теплоход, при встречах она вела себя с Владимиром как со старым хорошим знакомым.

Как-то раз приезжала на судно к отцу, Станиславу Ивановичу и его старшая дочь. Судно стояло на рейде Таллинна в ожидании постановки под выгрузку, привезли солод для местного пивного завода. Он помнил, как начальник радиостанции ездил на катере на берег встречать свою старшую дочь. Но им не повезло. Судно застряло на рейде на две недели, и Станиславу Ивановичу пришлось прямо таки опять же с рейда провожать дочь в обратный путь домой в аэропорт. Все это время дочь Станислава Ивановича просидела безвылазно в каюте своего отца, была неразговорчива и, как тогда ему показалась, постоянно озабочена какими-то проблемами.

Владимир Николаевич вспомнил, как вскоре после Таллинна судно получило команду следовать в шведский порт Норчёпинг под погрузку гранитных плит. Портом назначения было определена Барселона. Судно, так же как и в этот раз, встало на рейде в ожидании захода в порт. Все ждали постановки к причалу и надеялись посмотреть один из красивейших городов мира – Барселону. Владимир Николаевич вспомнил, как он сидел в каюте начальника радиостанции и как они гоняли чай и тоже строили планы посещения города. И вдруг Станислав Иванович предложил: «Слушай, Владимир, смотрю я на тебя, хороший ты мужик. Женись на моей дочери?» Помню, я, что от неожиданности сделанного предложения как-то совсем растерялся, поначалу не мог ничего сказать. Потом набрался смелости и произнес: «Станислав Иванович, ты, конечно, извини, но я не хочу жениться на твоей дочери».

– Почему? – как-то уж очень спокойно поинтересовался старший товарищ.

– Станислав Иванович, ты только не обижайся, но мне твоя дочка не совсем нравится, она не в моем вкусе. Уж извини, пожалуйста, – начал оправдываться Владимир.

– Ну, не беда. Тогда женись на младшенькой, – озвучил новое предложение начальник радиостанции.

«Это уже ни в какие ворота не лезет. Это какие-то глупости», – тогда подумал Владимир, а вслух произнес другое: «Дорогой Станислав Иванович, о чем ты говоришь, о какой женитьбе может быть речь, когда твоя младшенькая, насколько я знаю, ходит в школу в седьмой класс».

– Это тоже не беда. Мы подождем, – уверенно произнес начальник радиостанции.

Далее разговор перешел на другие более приземленные темы, превратив неожиданные предложения в простую веселую шутку. Просто пошутили, а заодно и посмеялись. На этом неудачное сватовство и закончилось.

3

Владимир Николаевич вспомнил, как после посиделок в каюте начальника радиостанции прошел к себе в каюту. На всякий случай просмотрел документацию по аварийному снабжению, уточнил сроки действия сертификатов. Прикинув, когда необходимо будет подавать заявки на получение необходимого снабжения, решил позаниматься английским языком. Усевшись за стол и раскрыв учебник, задумался. Английский в этот раз не вдохновлял. Задумался, а было о чем подумать. Он инстинктивно понимал, что в свои тридцать лет выглядел большим мальчиком, выросшим из своих коротких штанишек. И связано это было с тем, что почему-то всех его знакомых, особенно женщин, беспокоила его личная жизнь. Почему он до сих пор не обзавелся семьей? Все считали это какой-то аномалией и хотели её срочно исправить. Вроде бы мужик нормальный, а семьи до сих пор нет. Да он до двадцати семи лет и не задумывался серьезно об этом. Приезжая с работы, видел каждый раз, что его друзья в большинстве уже решили этот вопрос. А он придет на четыре месяца, а то и меньше, домой, смотришь, а уже надо собираться в обратный путь на судно. Сложилась почти традиция: в последний месяц, а то и за две недели перед отъездом познакомишься с интересной барышней, а тебе надо уезжать на работу. А приехал через полгода, а тебя уже забыли или встретили другого. Или – ты приехал, время прошло и эта знакомая уже не производит того впечатления, какое было перед объездом.

Владимир задумался, как быстро летит время: последний раз они встречались со Станиславом Ивановичем лет десять тому назад. Тогда же его старый друг сообщил ему, что подумывает о береговой работе. «Сейчас он уже точно работает где-нибудь в береговой конторе, типа электрорадионавигационной камеры или еще где-нибудь, – подумал Владимир Николаевич, – да и дочери всего скорей вышли замуж. Надо написать письмо старому товарищу, поинтересоваться как он там».

4

Вспомнил Владимир Николаевич, как еще в бытность вторым помощником приезжал в отпуск домой. В то далекое время он дружил со своим одноклассником Вадимом. В школьные времена они дружили, так как имели много общих интересов: зарубежная музыка, изобретали какие-то радиоприемники, участвовали в школьной художественной самодеятельности. А в то время их возобновившаяся дружба объяснялась тоже наличием общих интересов, правда несколько иных. Сейчас, «через призму лет», это понимается очень и очень даже просто. Дело в том, что к тому времени все друзья – одноклассники, да и большинство друзей по институту уже женились, а они с Вадимом все еще ходили в холостяках. Владимир вспомнил, как Вадим по приезду пригласил его принять участие в дискотеке, проводимой в кафе сотрудниками его конструкторского бюро, в котором работал школьный друг. Владимира компания встретила хорошо, он как-то сразу же влился в веселую обстановку мероприятия. Его, конечно же, усадили за столик вместе с его другом Вадимом. Кроме них, за столиком сидели еще две девушки,

одна из которых, как понял Владимир, была хорошей знакомой своего товарища, а вторая – подружкой подружки товарища, и звали её Светкой. Много было разговоров, лихо отплясывали рок-н-роллы и буги-вуги, были и медленные танцы.

И, как водится в этих случаях, Вовка пошел провожать Светлану. Потом встречались не раз и не два. Ходили в кино, но каждый раз Светлане надо было быть дома не позднее девяти часов вечера. Цветы она категорически не принимала. Все это ему казалось как-то странным. А потом, при очередной встрече со своим другом Вадимом, все стало на свои места. Друг передал слова-пожелания своей подружки. Подружка Вадима просила передать ему, что б он был осторожней, так как Светка еще «малолетка». «Как так, что это означает?», – не сразу понял он тогда. «Это значит, что Светка еще маленькая, она учится в средней школе в десятом классе. Ну, теперь понял?» – дал разъяснения друг Вадим.

Вот теперь все стало ясно. На дискотеке, когда они только познакомились, на вопрос, чем Светлана занимается, где работает, она как-то, как подметил Владимир, замешкалась, потом сказала, что она пока только учится. На вопрос, где она учится, ответ был, что она учится в вузе. Владимир тогда насторожился, так как на этот вопрос обычно отвечали – учусь в мед, учусь в педагогическом или учусь в водном. А тут учусь в вузе, так не говорят. Теперь понятно, почему она так сказала. Он закончил судоводительский факультет, отслужил в армии, уже не первый год работал вторым помощником капитана, а она пока училась только в десятом классе. Это был большой сюрприз. И буквально через несколько дней он встретил её днем на остановке. Она была с подружкой с портфелями в руках в школьной форме, в белых фартучках. Увидев Владимира, они пытались убежать. Но сообразив, что он их уже заметил, остановились. Он подошел к ним.

«Наверное, надо просить прощение за вранье?», – отреагировала на встречу Светка. Владимиру ничего не оставалось, как перевести все эти недоразумения в шутку. А потом он опять уехал на работу. Были письма и телефонные звонки при заходе в родные края.

Когда вернулся домой, а это было летом, Светка готовилась, как она говорила, к поступлению в вуз. Выбрала она институт инженеров водного транспорта. Встречались по этой причине редко. А затем она при очередной встрече сказала: «Мама категорически против того, чтобы я связала свою судьбу с моряком. А ты, как я поняла, бросать не собираешься. Я думаю, что ты никогда его, своё море, не оставишь. Так что, давай не будем друг друга обманывать». Он помнил, что возразить ему было нечего – да, он не собирался заканчивать с морем. Как он тогда считал, что все самое интересное только начинается, он уже подумывал об обязанностях старшего помощника.

Позже он узнал все от той же подружки Вадима, что Светка на третьем курсе вышла замуж за парня с судоводительского факультета, который после окончания учебы ни дня не работал на флоте, а сразу же устроился где-то на береговую работу. «Бедняга, так прогнаться», – подумал о нем тогда Владимир. А Светку было все же очень жаль терять, ну а что делать, «горькая судьба моряка». Но как он уже и тогда чувствовал – нужно было делать выбор, решать, что тебе важнее и чем-то жертвовать. Потом он еще много раз вспоминал Светку, было очень жаль, что так все получилось.

5

Всех дольше продержалась Жанна Зиминая, красивая блондинка, как он тогда считал, с карими глазами. Как они познакомились, он уже не помнил. Но была она, как казалось Владимиру, какая-то непутевая что ли, несерьезная. Он так и не понял. В то время ему казалось, что можно её исправить, но она, как показало время, и не думала исправляться. Он даже был представлен маме Жанны. Жанна накрыла стол, было много печенья и варенья. На что Владимир тогда отшутился: «Это же не день рождения. День рождения – день варения, а это просто

визит в гости». Но надо было понимать, что в этот раз визит был почти официальный. Жаннина мама, узнав, что Владимир работает на судне, решила блеснуть своими познаниями в области судовождения. Мария Петровна поделилась впечатлениями, как они с Жаннулей отдыхали в Крыму, как ездили в Ялту. Она с воодушевлением рассказала, как они гуляли по набережной этого южного города и видели большие пассажирские пароходы. «Владимир, вы не поверите, они такие большие, такие большие. Непонятно, почему они такие большие? Вода что ли их поднимает?», – высказала предположение в тот вечер Жаннина мама. На что Владимир успокоил Жаннину маму: «Мария Петровна, смотрите на вещи проще. Дело в том, что они на самом деле такие большие. Удивляться здесь не надо».

Но дело не заладилось. Жанна собирала какие-то пустые коробки из-под конфет и пустые сигаретные пачки. Владимир сначала удивлялся, пытался объяснить, что это просто неинтересно и пошло, что этих пустых коробок он нагляделся всяких, что все это несерьезное увлечение. Жанна упиралась, но со временем, узнав поближе Вовку, согласилась, что такая коллекция уже не актуальна. Это было еще полбеда. Камнем раздора послужила вредная привычка Жанны. Она курила, в то время как Владимир никогда этим делом не злоупотреблял принципиально, занимаясь спортом. И один раз в компании её знакомых, где все курили, как паровозы, Владимир попросил его пощадить и дать ему возможность просто подышать. На что Жанна с вызовом спросила: «Что, не нравится?». Владимир попытался объяснить, что не нравится.

– А коль не нравится, поищи того, кто нравится, – был ответ его подруги.

– А когда надо искать? Я прошу курить меньше, – пытался урезонить компанию Владимир, на что получил еще более вызывающий ответ:

– Можешь сейчас начинать искать.

После этих слов ему ничего не оставалось, как собраться и уйти. Что он и сделал, пытаясь сохранить спокойствие, хотя ему было нелегко в ту минуту. Было грустно сознавать, что роман подошел к завершению. А с другой стороны, он тогда уже чувствовал, что это должно когда-то все же было произойти, так как на каком-то подсознательном уровне его внутренний голос говорил тогда ему, что это не его человек. Он видел, что она живет какой-то параллельной жизнью, что чего-то серьезного у них все же нет, что они так как-то по поверхности легковесно плыли все это время по течению. Хорошо, что эти отношения не успели перейти в более серьезные. А потом, как он чувствовал, ему надоело просто лукавить перед самим собой. Поэтому со временем большого сожаления не было, было просто жаль потерянного времени. А затем, как это обычно было в то время, он уехал на работу.

6

Судно простояло на рейде двое суток. После швартовки агент с немногочисленными членами комиссии прибыли на борт для оформления прихода судна. При этом он сообщил капитану, что фрахт до сих пор не оплачен. Он также проинформировал, что имеет команду от судовладельца выгрузку не начинать. Тут же пришло сообщение непосредственно от судовладельца, уточняющее ситуацию: грузополучатель до сих пор не внес деньги за груз, поэтому трюма не открывать до специального указания. Владимир Николаевич сразу же уточнил у агента, не получится ли так, что судно опять выгонят на рейд.

Агент заверил, что этого не произойдет, так как фрахт может быть в любой момент оплачен. Агент не исключал варианта скорейшего получения денег, может быть, уже через час начнем выгрузку.

– Могу я людей отпустить в город? – опять задал вопрос капитан.

– Отпускайте людей в город спокойно. Но вам придется находиться на борту, как я уже сказал, оплата может быть сделана в любой момент, – уточнил агент.

– А что это за новое здание в районе порта появилось? – поинтересовался Владимир Николаевич.

– Это наша новая гордость – океанариум Барселоны. Очень рекомендую посмотреть. Один из крупнейших аквариумов Европы, содержит 11 тысяч морских созданий. Все аквариумы тематические: в одном водятся тропические рыбы, в другом – обитатели северных вод, в третьем – глубоководные рыбы. Главной достопримечательностью океанариума является гигантский аквариум, через который проходит 80-метровый стеклянный тоннель. Появляется ощущение, будто ты идешь по морскому дну, а сверху проплывают настоящие акулы и скаты. Вот начнете выгрузку и сходите, посмотрите. Два часа найдете свободного времени.

«Придется гориллу-альбиноса опять отложить на будущее», – подумал капитан.

После обеда в город пошли первые увольняемые. Владимир Николаевич поделился последней информацией об океанариуме со старшим помощником. «Будет желание – загляни в океанариум, потом поделишься впечатлениями, договорились», – обратился он с предложением к старшему помощнику.

Старпом вернулся из города к началу вечерней вахты, уставший, но довольный. Да, местный океанариум ему очень понравился. А учитывая, что он в детстве был вдобавок еще и заядлым аквариумистом, то впечатлений было очень много. «Владимир Николаевич, вы оказались правы, замечательно. Великолепный океанариум, столько различных рыб, моллюсков. Музыка подобрана соответствующая, успокаивающая. Очень понравился подводный туннель, особенно, как большие акулы проплывают над твоей головой. Выберетесь в город – обязательно посетите это чудо», – поделился своими впечатлениями старший помощник капитана.

Капитан был вынужден оставаться на борту, ждать решения вопроса по оплате. Члены команда же, получив неожиданный отдых, сразу же после вахты отправлялись в город на осмотры достопримечательностей Барселоны. Так что сложившаяся ситуация подарила команде два свободных дня на экскурсии по городу. Третий механик Васька Переверзин, наслушавшись рассказов об удивительном местном зоопарке, на второй день стоянки судна в порту без движения его и посетил. Вернулся с берега восторженный – да там помимо белой

гориллы столько диковинных зверей со всех континентов! Звери ухоженные, довольные и, как ему показалось, сытые. Все возвращающиеся с берега были под впечатлением увиденного, кто посетил Морской музей, кто выполнил осмотр собора Сограда Фамилия, кто побывал в музее Пикассо. Вечером в салоне команды проходило бурное обсуждение увиденных достопримечательностей, просмотры видео-кассет, купленных в городе, с информацией о красотах столицы Каталонии.

7

Капитан второй день ожидал решения по оплате фрахта, оставаясь на борту судна. В его каюте на экране включенного телевизора демонстрировались передачи центрального и местного испанского телевидения. Но смотреть телевизор не было абсолютно никакого желания. Книги тоже не читались. Владимиру Николаевичу не сиделось на месте. После долгих прогулок на шлюпочной палубе он поднялся на мостик. На вахте был третий помощник капитана Роман Новиков. В штурманской горел общий свет, было уютно и тихо. Двери рубки и иллюминаторы были плотно задраены, так как работал кондиционер. Помощник занимался судовой коллекцией карт, производил корректуру. Он мягко ступал по ковровому покрытию рубки, не производя ни звука. «Вот парень молодец, трудяга. Никто его не подгоняет, все делает быстро и толково. Надо будет подумать о его повышении в должности. Хотя не хочется расставаться с этим надежным работником. Но он заслужил, не будем ему препятствовать», – подумал капитан, глядя на своего штурмана.

Владимир Николаевич, чтобы не мешать работе помощника, вышел на крыло мостика, плотно закрыв за собой массивную деревянную дверь. На капитана разом нахлынули звуки большого вечернего города. От опытного взгляда хозяйственника не ускользнули почему-то потёртые углы когда-то полаченной внешней стороны двери. «Надо дать команду боцману привести двери в порядок», – отметил капитан. Владимир Николаевич оперся на закрытый фальш-борт крыла мостика, посмотрел вниз с высоты четырехэтажного дома. У трапа стоял матрос, все было как надо, служба шла своим порядком. Скоро вернуться из города члены экипажа, уволенные в город. Владимир бросил взгляд в направлении проходной порта – да, так и есть: компания из четырех человек с большими пакетами не торопясь продвигалась в сторону судна. Капитан оглядел многочисленные строения большого города, просматриваемые из-за частокла макушек портовых кранов. На город опускалась темная южная ночь. Это было время, когда слабеющий усталый день не отдал свои права, а ночь пока еще остерегалась их взять самовольно. Было уже не жарко. За проходной сплошным потоком неслись дорогие легковые автомашины, включившие ближний свет. Чувствовался запах легкой дорожной пыли в сочетании с запахами морских водорослей. Постояв на крыле мостика, надышавшись воздухом морского порта, Владимир Николаевич вновь нырнул в надстройку. Проходя мимо третьего помощника, капитан задержал свой взгляд на уменьшившейся стопке руководств и пособий для плавания.

– Владимир Николаевич, а когда мы получим следующее рейсовое задание? – поинтересовался штурман.

– Роман, пока не знаю. Надо сначала начать выгрузку, думаю, после этого и пришлют рейсовое задание. Потерпи немного, всему свое время, – откликнулся капитан.

– Да, я так просто, корректуру заканчиваю. А то, чтоб время не терять, сразу бы и занялся проработкой перехода, карты бы подобрал, – объяснил своё любопытство штурман.

8

Капитан прошел к себе в каюту. «Хороший парень – третий помощник, – еще раз отметил про себя Владимир Николаевич, – вот бы его познакомить с нашей дочерью Катериной. Дочка года через два будет настоящая невеста». И здесь он опять вспомнил своего давнего товарища Станислава Ивановича. Вот и он стал, как его старший друг в те времена. «Нет, не буду уподобляться давнему сватовству, пусть сама определяется. А то въедешь в это неблагодарное дело, все только испортишь». Владимир Николаевич задумался, а как дела у старшего, его сына Юрки. Время летит быстро, в этом году должен заканчивать морской университет, будет скоро дипломированным судоводителем. Вот кого надо познакомить с Романом. Вот здесь и будет польза. А то в последнем отпуске, а отпуск совпал с его каникулами, все по девкам таскался, все у него подружки и друзья. Не понравилось ему тогда поведение сына. Балбес какой-то стал. Вроде бы и учится до сих пор неплохо, а все же они его отвлекают от учебы. А с другой стороны, закончит учебу, уйдет в море и все эти глупости сами собой прекратятся. Быстрее бы закончил да пошел в море. Море его само воспитает, отвадит от пустого времяпровождения и всякой чепухи.

И вдруг Владимир Николаевич представил сына Юрку, когда он повел его в первый раз в первый класс. Им тогда повезло, что судно, на которое он должен был садиться, задержалось в рейсе. А то не было бы ни торжественной линейки и знакомства с классной дамой, знакомства с новой школой. Юрка был настроен торжественно, держал огромный букет, стоя в первом ряду среди таких же первоклашек, как и он сам. Из коротеньких шорт торчали две кривоватые худенькие ножки, да и так торчали, что у него, у взрослого мужика, кое-чего повидавшего, как он тогда считал, навернулись слезы. Как летит быстро время, которое беспощадно из контракта в контракт съедало море. А теперь балбес вырос, выше отца вымахал. «Приеду домой, надо будет серьезно поговорить о его планах на ближайшее будущее», – решил Владимир Петрович.

9

Перед ужином капитан заглянул на камбуз. Молодая и крепкая повариха Галина Александровна хозяйничала у огромной камбузной плиты. Её движения отличались уверенностью и точностью, сразу чувствовался большой опыт работы.

– Галина Александровна, в город ходила? Что видела? – поинтересовался капитан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.